

В угловом павильоне Ань Цзыци стоял боком к нему, одетый в светлый парчовый халат, изысканный и благородный, но выражение его лица было ледяным. Взгляд, брошенный украдкой, напоминал вечный лёд, который никогда не тает, заставляя людей держаться на расстоянии.

— Молодой мастер Цюй, — произнёс Ань Цзыци, его голос был лишён тепла.

— Ах, — Цюй Фэнхуэй едва пришёл в себя, сложил руки в приветствии и сказал:

— Господин маркиз Ань.

— Не стоит церемоний, — Ань Цзыци встал, подошёл к нему и спросил:

— Молодой мастер, вы пришли по какому-то делу?

Эти слова заботы звучали без эмоций. Цюй Фэнхуэй вздохнул в душе, словно заразившись его холодом, и невольно отступил на шаг.

— Господин маркиз, — он посмотрел на Ань Цзыци, колеблясь, и вдруг почувствовал, что боится сказать ему:

— Шестой господин Бай жив.

Ха-ха... Глаза Ань Цзыци на мгновение затуманились, он рассмеялся, сел обратно и спокойно посмотрел на него:

— Молодой мастер Цюй, что вы хотите?

Что я хочу? Цюй Фэнхуэй удивлённо посмотрел на него. Реакция Ань Цзыци...

— Молодой мастер, чьи интересы вы представляете? — Ань Цзыци больше не смотрел на него, бросив взгляд за пределы павильона, и равнодушно произнёс:

— В память о вашей дружбе с князем в прошлом, уходите, не теряйте свою жизнь.

Чёрт возьми, все вы такие! Цюй Фэнхуэй проклял в душе, сделал шаг вперёд и сказал:

— Ань Цзыци, этот Бай действительно...

Хлоп... Ань Цзыци мгновенно оказался перед ним, схватил его за воротник и произнёс:

— Цюй Фэнхуэй, вы осмелились оскорбить князя Цзинь!

Щека Цюй Фэнхуэя горела от боли, в душе он проклинал всех предков шестого господина Бая, косо посмотрел на него и сказал:

— Убей меня, чёрт возьми, и пусть этот Бай умрёт в царстве Чжао.

Царство Чжао? Выражение лица Ань Цзыци изменилось, он посмотрел на него:

— Если ты...

— Отпусти меня, чёрт возьми, — Цюй Фэнхуэй вырвался, посмотрел на него:

— Дай мне закончить.

Лицо господина маркиза Ань окаменело, брови нахмурились, но он промолчал, спокойно ожидая, пока Цюй Фэнхуэй закончит.

— Этот Бай сказал, — Цюй Фэнхуэй поправил воротник, перевёл дух и продолжил:

— Двухлетний договор, он нарушил его, но тебе не следовало идти так далеко на север с одинокой армией, это слишком опасно.

Ань Цзыци опустил голову, стоял на месте долгое время, не двигаясь. Цюй Фэнхуэй внимательно посмотрел на него и заметил, что всё тело господина маркиза слегка дрожит.

— Ань...

Ань Цзыци внезапно упал на колени и сказал:

— Господин Цюй, только что я был непочтителен, прошу прощения.

Перемена была слишком резкой. Цюй Фэнхуэй закатил глаза, но в душе ему стало немного жаль господина маркиза, он быстро поднял его:

— Знакомство с шестым господином Баем — это моё несчастье.

— Господин Цюй, как князь оказался в царстве Чжао? — Ань Цзыци встал и сразу же спросил.

— Долгая история, — Цюй Фэнхуэй вздохнул, посмотрел на него:

— Шестой господин Бай велел передать тебе, не иди в армию Чжао, не двигайся на север к Цзяочжоу, лучше оставайся на месте.

— Невозможно, — Ань Цзыци сразу же отказался.

Цюй Фэнхуэй был ошеломлён, шестой господин Бай действительно угадал. Он сделал шаг вперёд и серьёзно сказал:

— Это приказ князя Цзинь, генерал не собирается его слушать?

Ань Цзыци посмотрел на него, долго колебался, затем сложил руки в приветствии и сказал:

— Этот генерал принимает приказ. Я думал, что больше никогда не получу приказов от князя Цзинь!

— Я передал всё, что хотел, — Цюй Фэнхуэй легко улыбнулся и сказал:

— Господин маркиз, устройте мне жильё.

— Господин Цюй, пожалуйста, сюда, — Ань Цзыци повёл его во внутренний двор.

— Благодарю, господин маркиз Ань, — Цюй Фэнхуэй мельком осмотрел комнату и сел в сторонке.

Ань Цзыци кивнул, постоял перед ним, колеблясь, и вдруг неуверенно произнёс:

— Князь... он в порядке?

В порядке? Цюй Фэнхуэй вспомнил предупреждение шестого господина Бая, посмотрел на

выражение лица господина маркиза и вдруг отказался от первоначального ответа, вместо этого спросил:

— Господин маркиз, вы хотите услышать правду или ложь?

— Что за ложь?

— Не в порядке.

— А правда? — Ань Цзыци посмотрел на него.

Цюй Фэнхуэй избежал его взгляда, посмотрел в окно и тихо сказал:

— Очень плохо.

Очень плохо... Ноги Ань Цзыци подкосились, Цюй Фэнхуэй быстро поддержал его:

— Ты как?

— Господин Цюй, спасибо, что сообщил мне это, — Ань Цзыци, опираясь на стул, медленно сел, уголки его губ неестественно поднялись:

— Я в порядке, лучше, чем когда-либо.

Цюй Фэнхуэй посмотрел на вынужденную улыбку господина маркиза, покачал головой, хотел что-то посоветовать, но не нашёл слов.

Шестой господин Бай, ваш мир слишком сложен, но он не всегда ледяной. По крайней мере, кто-то всё ещё помнит о вас... Князь Цзинь!

Аньян

Цинь Юй не считал, что он «очень плох». С тех пор, как он перестал ходить, он каждый день сидел в кресле, и маленький паршивец обслуживал его во всём.

Линь Ваньфэн, за исключением того, что стал меньше говорить, не совершал никаких странных поступков, что заставило его вздохнуть с облегчением. Ранее он беспокоился, что паршивец снова начнёт упрямиться, но теперь, похоже, ребёнок вырос и стал более разумным.

— Давай сменим лекарство.

Действительно, вырос. Цинь Юй повернул голову, посмотрел на Линь Ваньфэна у двери, кивнул и наклонился, чтобы закатать штаны. Линь Ваньфэн стоял там, открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов передумал, подошёл и наложил лекарство.

Ссс... Цинь Юй дёрнулся, паршивец совсем не чувствует меры. Он посмотрел на Линь Ваньфэна, губы его дрогнули, но он не произнёс ни слова.

Линь Ваньфэн, закончив с лекарством, поднял голову и увидел пот на его лбу, нахмурился:

— Если больно, почему не сказал?

— Не так уж и больно, — Цинь Юй махнул рукой, вытер пот с лба рукавом.

Хлоп... Линь Ваньфэн шлёпнул его по руке, вытер пот платком и, опустив голову, посмотрел на его ногу:

— Когда заживёт?

— Кто знает, — Цинь Юй небрежно ответил, откинувшись на спинку кресла.

Брови Линь Ваньфэна нахмурились, он повернулся, заколебался и спросил:

— Заживёт ведь?

Цинь Юй закрыл глаза, казалось, он был сонным, зевнул и всё тем же небрежным тоном ответил:

— Не знаю.

Линь Ваньфэн ушёл, Цинь Юй открыл глаза, посмотрел на дверь, провёл рукой по колену, сжал губы и снова закрыл глаза, на этот раз действительно заснув.

Под вечер Линь Ваньфэн посмотрел на время, разбудил всё ещё спящего шестого господина Бая, только что подтолкнул его к обеденному столу, как ворота со скрипом открылись, и вошёл Ду Сюэтан.

Цинь Юй, взглянув на его выражение лица, почувствовал что-то:

— Сяофэн, иди внутрь.

Линь Ваньфэн посмотрел на него, бросил взгляд на человека во дворе:

— Ты тоже не ешь, — нахмурился, взял миску с палочками, бросил фразу и ушёл.

Цинь Юй не услышал, только смотрел на Ду Сюэтана, давая знак подтолкнуть его внутрь для разговора.

— Что случилось?

— В столице произошли перемены. Ван Гуанци привёл Хэ Тяо в город, но был остановлен Янь Шицзюнем. Ван Гуанци и князь Наньдин были схвачены, Хэ Тяо и столичная армия задержаны в столице.

Брови Цинь Юя нахмурились, он слегка опустил голову и спросил:

— А император и вдовствующая императрица?

— В порядке, — Ду Сюэтан сказал, колеблясь, и передал ему все новости, полученные из столицы.

Цинь Юй выдохнул, уголки его глаз слегка прищурились, он тихо произнёс:

— Князь Нин? Он действительно осмелился назначить себя князем!

— Янь Шицзюнь сам роет себе могилу, — Ду Сюэтан равнодушно сказал:

— Но он так торопится, что, боюсь...

— Боюсь, одного княжеского титула ему будет мало, — Цинь Юй продолжил его мысль, его лицо изменилось.

Янь Шицзюнь заключил под стражу малолетнего императора, принудил вдовствующую императрицу, и теперь, несмотря на то, что армия Чжао находится за пределами города, он даже вернул столичную армию в столицу. Этот человек сошёл с ума, и с ним невозможно справиться, потому что малейшая ошибка может привести к трагедии.

— Верно, — Ду Сюэтан, глядя на его выражение, понял, что его беспокоит:

— Предательство Ван Гуанци, несомненно, заставит Янь Шицзюня сомневаться, он не будет полностью доверять императорской гвардии. После назначения князем он сможет законно иметь охрану, наверняка выведет доверенных людей из гвардии и армии Фэнлинь, создаст личную охрану, а остальных, боюсь... Тогда он обязательно убьёт малолетнего императора и узурпирует трон.

Цинь Юй молча согласился с его словами и продолжил:

— Что сказал Чжао-ван?

— Бэй Чжэнцин посоветовал Чжао-вану оставаться на месте. С нынешним безумием Янь Шицзюня, рано или поздно он совершит несправедливый поступок, и тогда Чжао-ван сможет законно выступить против него и даже взойти на трон.

Ду Сюэтан, говоря это, нахмурил брови. Это было его главное беспокойство. Если план Бэй Чжэнцина будет принят, то князю Цзинь больше не будет места, Бэй Чжэнцин обязательно посоветует Чжао-вану убить князя Цзинь, чтобы устранить угрозу.

Цинь Юй задумался, его взгляд стал холодным:

— Скажи Чжао-вану, если действительно дойдёт до этого дня, первым, кто войдёт в столицу, будет не он.

— Князь?

— Двадцать тысяч армии Северной границы Чжао Чжипина и Ван Мэна — это не пустяк. Если действительно наступит тот день, Чжао Чжипин обязательно поведёт армию на юг.

Ду Сюэтан кивнул, он понимал логику, но действительно ли Чжао Чжипин так поступит? Цинь Юй, глядя на его выражение, понял его сомнения и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16170/1453266>